Бальтакк находился передо мной, видимо, ожидая, что я в страхе и покорности преклоню колени.

Я, конечно, понимаю, что преклонить колени - это самый простой способ избежать конфликта, а если я не подчинюсь, меня могут просто превратить в пыль, я конечно не знаю силы этого божества, но предполагаю, что любое божество намного сильнее, чем я.

Но гордость за то, что я родился принцем Асгарда, уже глубоко сидит в моем сердце и противоречит моему здравому смыслу; если мне суждено умереть, то пусть это произойдет, когда я буду вонзать копье в его сердце.

"Я Бальдр Одинсон, и я преклоняю колени только перед своим королем".

Храм начинает трястись, у Бальтакка нет ни лица, ни тела, но я и так чувствую его гнев.

"Сын Одина! Неужели ты думаешь, что только потому, что ты его сын, ты в безопасности?"

"Я могу убить тебя здесь и сейчас, я сомневаюсь, что у тебя хватит смелости прийти в мое измерение".

У каждого божества есть свое измерение. В нем они практически всесильны и бессмертны, выиграть бой у божества в его собственном измерении практически невозможно.

Стены и потолок начинают трескаться, пыль сыплется дождем.

Такими темпами я просто окажусь погребенным.

"Может быть и так, но я уверен, что после этого ты никогда не сможешь покинуть свое измерение без страха".

Чувствуя нарастающую дрожь в храме, я занимаю атакующую позицию, активирую свои руны и увеличиваю свою силу, хотя и знаю, что это бессмысленное занятие.

"Ты прав, но я не думаю, что Один будет возражать, если я уничтожу один или два города, населенных этими обезьянами".

Он прав, Асгардцы будут защищать Землю только в том случае, если она подвергнется серьезному вторжению, которое может привести к ее уничтожению.

(Ему явно что-то нужно от меня, я могу это использовать).

"Чего ты хочешь?"

Дрожь в комнате прекращается. Бальтакк уменьшается в размерах, теперь он похож на сгусток красного дыма с черными частицами, медленно выходящий из красного бриллианта.

"Ты станешь моим аватаром", - сказал Бальтакк.

"Как?"

(Я ожидал, что он попросит у меня мою душу или мои силы).

"Мы восемь космических сущностей Октессенса: Я, Ситторакк, Фараллах, Иконн, Краккан, Раггадорр, Валторр и Ватумба заключили пари. Оно нужно, чтобы выяснить, кто из нас самый могущественный, мы создали восемь магических артефактов, способных превращать обычных людей в наши аватары. Восемь аватаров должны сразиться, пока в живых не останется один, и так мы сможем определить победителя".

К своему шоку, я узнаю одно из имен: Ситторакк, создатель красного драгоценного камня, который использовал Каин Марко, более известный как Джаггернаут.

"Почему я?"

"Ты обладаешь способностями, схожими с моими, если ты станешь моим аватаром, то получишь силу, схожую с моей, и твоя победа будет несомненной".

"Значит, если я соглашусь, мне придется сражаться с семью другими аватарами?"

"Неверно, по нашему соглашению артефакты должны были храниться в наших храмах на этой неосвоенной планете, к сожалению, мы потеряли верующих, и наши храмы были заброшены. Единственный храм, который до сих пор можно легко найти, это храм червя Ситторакка. А для себя в качестве запасного плана я создал артефакт для поиска этого места, его нашел тот дурак, которого ты победил."

Теперь я понимаю. Это его последний шанс, он не может просто взять и убить меня, а если он убьет невинных людей поблизости, я смогу закопать это место так, что бриллиант никогда не найдут, и поскольку у меня также есть артефакт, который он создал, вероятность того, что кто-то снова найдет это место, равна нулю.

"Я отказываюсь".

Если я стану аватаром, то смогу использовать часть способностей этой сущности, но это также означает, что она будет иметь возможность контролировать меня, и я знаю, что если откажусь просто так, то пострадает, как минимум, вся Африка.

Бальтакк расширяется, на этот раз с намерением атаковать.

"Тогда эта земля заплатит кровью", - грохочет его голос.

"Я не собираюсь становиться твоим аватаром, вместо этого я предлагаю пари", - быстро говорю, пока он не начал атаковать.

"Мне интересно, говори".

Заключать пари с сущностью тоже глупо, но в этом случае у меня будет небольшой шанс на победу, а также появится время для более тщательного планирования.

"Все просто, я буду сражаться с другим носителем драгоценностей, когда придет время, но не как твой аватар. Хочу, чтобы ты запечатал свою силу внутри бриллианта, а я попытаюсь забрать ее".

"Хахалах, а что, если моя сила поглотит тебя?"

"Тогда ты выиграешь пари и мое тело".

Это перетягивание каната. Если я смогу контролировать силу сущности, я стану намного могущественнее, если не смогу - меня будут контролировать.

"Очень хорошо! Твои силы похожи на мои, если у меня будет такое же тело, как у тебя, я стану самым могущественным из восьми, без сомнения, я принимаю твое пари, Одинсон, и у тебя есть время до победы над аватаром Ситторакка, чтобы забрать мои силы, но если ты не сможешь..."

Бальтакк уменьшается, и вместе с ним огромный бриллиант начинает сжиматься, по не достигает размеров виноградины, после чего он плывет ко мне, ожидая, когда я поймаю его.

Это крайне опасное пари, но теперь у меня есть шанс развить свои способности, и очень сильно.

Я хватаю камень, и чувствую, как по моему телу течет сначала смехотворное количество энергии, и теперь у меня есть доступ ко всей силе Бальтакка, проблема в том, что у него слишком много силы и этот ручеек начинает постепенно превращаться в поток силы, я чувствую, что взорвусь как воздушный шар, если буду продолжать прикасаться к нему.

Чтобы выиграть пари, я должен контролировать всю силу, не будучи уничтоженным. Я помещаю алмаз в центр рукоятки моего копья, оно позволяет контролировать мою силу, так что, возможно, оно сможет дать мне немного контроля и над бриллиантом.

Происходит взрыв, от меня исходят золотые, красные и черные огни, и храм исчезает, оставляя на его месте лишь кратер со мной в центре.

Теперь у Сигела есть алмаз, вмонтированный прямо в середину рукоятки, и я могу использовать его силу, когда захочу, только нужно быть осторожным, чтобы не превратиться в пыль при этом.

"ПРИНЦ БАЛЬДР!", - раздается громкий крик.

Я оглядываюсь и вижу генерала Нордура, который смотрит на меня с высоты образовавшегося от взрыва кратера с обеспокоенным выражением лица, он весь в пыли и, видимо, его отбросило в сторону.

"Все в порядке", - успокаиваю генерала.

Я выпрыгиваю из центра кратера в сторону генерала.

"Кто-нибудь пострадал?"

"Нет, господин, все рабы вернулись в свои дома, только я остался здесь", - докладывает Нордур.

"Пойдем, генерал, нам пора вернуться к нашему путешествию".

http://tl.rulate.ru/book/93658/3289520